

ЧИТАТЕЛЬ СПРАШИВАЕТ. ЧТО СТОИТ ЗА ПОНЯТИЕМ "ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ВОЙНА"

На страницах "АиФ" часто встречаю словосочетание "психологическая война". Не могли бы вы рассказать, откуда появилось это понятие, что оно означает и каково наше отношение к "психологической войне"?

Л. Завьялов, пропагандист, Пермь

В США термин "психологическая война" стал употребляться с 1941 г., после выхода в свет книги американского разведчика Л. Фараго "Немецкая психологическая война". Затем термин "психологическая война", обозначаемый буквами PW (psychological warfare), вошел в американские наставления по военному делу. В 1951 г. он был включен в толковый словарь Вебстера и получил широкое распространение.

В 1950 г. определение "психологической войны" появляется в "Словаре военных терминов США". Принадлежит оно американскому ученому М. Яновицу, который считает, что "психологическая война" представляет собой "планомерное использование государством во время войны или объявленного чрезвычайного положения пропагандистских мер, рассчитанных на оказание влияния на точки зрения, эмоции, позиции и поведение вражеских, нейтральных или дружеских иностранных групп с целью осуществления его национальной политики".

Примечательно, что через три года в том же словаре из приведенного определения исключаются слова "во время войны или объявленного чрезвычайного положения".

Американский ученый У. Догерти, синтезируя все ранее выдвинутые определения, характеризует "психологическую войну" как "плановое использование пропаганды и другой деятельности, предусмотренных для оказания влияния на мышление, чувства и поведение враждебных, нейтральных и дружественных групп населения иностранных государств, чтобы тем самым содействовать осуществлению целей своей национальной политики".

Все эти определения "психологической войны" довольно размыты и туманны. Тем не менее именно они явились основой для трактовки этого понятия.

Во-первых, "психологическая война" первоначально предназначалась для военного времени, а с 1953 г. стала применяться и в мирное время. Напомним, что это был период разгара "холодной войны". Это, конечно, не значит, что "психологическая война" и "холодная" тождественны. Последнее понятие более широкое, включающее в себя, наряду с диверсионными актами "психологической войны", и ряд других компонентов, в том числе и действия традиционной буржуазной пропаганды, направленные на создание атмосферы подозрительности и недоверия, того, что мы называем напряженностью в международных отношениях.

Во-вторых, в понятие "психологическая война" включается пропаганда в соединении с военными, экономическими и политическими действиями. Речь идет о специфической форме пропаганды, которая в западных странах рассматривается в основном как противоправная, манипулятивная деятельность. Так, словарь Вебстера дает такое определение понятию "пропаганда": "...любое систематическое широкомасштабное умышленное внушение идей или план такого внушения. Теперь часто используется в негативном смысле как обман или искажение".

Мы понимаем под словом "пропаганда" иное. Это "распространение политических, философских, научных, художественных и других взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности".

Буржуазными идеологами слово "пропаганда" часто применяется и для обозначения подрывных действий - достаточно вспомнить итальянскую масонскую ложу "Пропаганда-2", которая занималась тайными операциями, терроризмом, шантажом, подкупом.

В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ мы справедливо говорим о дальнейшей "психологизации" буржуазной пропаганды, которая в широких масштабах эксплуатирует предрассудки, инстинкты, эмоции человека. Это действительно беспрецедентное вторжение в сферу общественной психологии. Но при всем том это еще не "психологическая война".

Мы в своей пропагандистской деятельности также не можем не учитывать и не опираться на законы и выводы психологии и социальной психологии, но от этого наша пропаганда не становится частью "психологической войны".

На наш взгляд, необходимо различать "Психологическую войну", как противоправную, диверсионную деятельность, от использования психологии в пропаганде. "Психологическое" в "психологической войне" лишь то, что она наряду с другими акциями империализма, в том числе и военными, способствует созданию в мире атмосферы страха, недоверия, психологической напряженности, психологически подготавливает народы к неизбежности ядерной войны.

РАССМОТРИМ использование Западом "психологической войны" на примере Польши. Против нее были применены самые разнообразные средства давления, которые и создают обстановку "психологической войны". С определенной долей условности их можно разделить на следующие основные группы.

Акции в дипломатической сфере: навязывание Соединенными Штатами международным организациям обсуждения так называемого "польского вопроса" и антипольских резолюций (в частности, в Комиссии ООН по правам человека); призывы западногерманских политических деятелей к пересмотру границ по Одере и Нейсе и др.

Экономические акции: приостановление администрацией США реализации двусторонних договоров; блокирование согласованных ранее кредитов; перехват США части традиционного польского рынка сбыта угля и др.

Поддержка антисоциалистических элементов и организаций: объявление руководством американских профсоюзов АФТ - КПП о поддержке "Солидарности"; оказание финансовой и иной помощи политическому подполью в Польше и польским контрреволюционным эмигрантским организациям в США и Европе и другие акции.

Подрывная пропаганда: ведение подрывных передач на Польшу радиостанциями "Свободная Европа" и "Голос Америки"; подстрекательство населения к уличным беспорядкам, к актам саботажа; клевета на ПОРП и т. д.

Тайные операции: нелегальные поставки в Польшу оборудования для подпольных типографий и радиостанций, контрреволюционной пропагандистской литературы; разработка и засылка инструкций для контрреволюционного подполья и т. д.

ПРАКТИКА "психологической войны", ее средства и методы показывают, что она несовместима с идеологической борьбой. В документах нашей партии неоднократно подчеркивалось, что мы решительные противники "психологической войны".

Идеологическая борьба - это борьба идей, мировоззрений, борьба идеологий. А "психологическая война" - это диверсионная форма борьбы капиталистической системы против социалистической системы в целом, а не только против ее идеологии.

Мы видим, что мировой империализм, и прежде всего американский, уходит от соревнования с социализмом в сфере идей; будучи исторически обреченным, он не способен выдвинуть перед человечеством конструктивные идеи прогрессивного развития общества. Вместо борьбы идей он делает ставку на конфронтацию с социализмом, присваивая себе право прямого вмешательства в дела других стран, прежде всего стран социалистического содружества.

Советские люди справедливо называют методы "психологической войны" грязными, безнравственными, аморальными. Мы исходим из того, что противоборство идей не должно подменяться "психологической войной", которая представляет собой средство грубого вмешательства во внутренние дела других народов, ведет к острой политической, а порой и к военной конфронтации.

Конечной целью "психологической войны" являются политические цели. Ее задача - добиться без применения прямых военных действий изменения вначале политической ситуации, а затем и социально-экономической системы, общественного строя в той или иной стране.

Исходя из всего вышесказанного, мы предлагаем следующее определение понятия "психологическая война": "психологическая война" - это процесс целенаправленного воздействия мирового, прежде всего американского, империализма на народы некапиталистических, особенно социалистических стран с помощью системы специфических средств, подрывных и диверсионных по своему характеру, применение которых нарушает нормы межгосударственных отношений и нацелено на прямое вмешательство во внутренние дела других народов.

Итак, идеологическая борьба правомочна и необходима, и мы принимаем в ней участие как атакующая, наступающая сторона. "Психологическая война" и идеологические диверсии представляют собой оружие антикоммунизма.

О. ФЕОФАНОВ, доктор философских наук, профессор